

НОЧЬ ЧУЖИХ ТУМАНОВ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

НОЧЬ ЧУЖИХ ТУМАНОВ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на переплете *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Ночь чужих туманов / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-215066-1

Семидесятые годы. Западные спецслужбы готовят диверсию на секретном объекте «Свердловск-45», где производят компоненты ядерного оружия. Под видом туристов группа боевиков должна проникнуть в запретную зону и вызвать на объекте пожар. В результате этого произойдет выброс в атмосферу радиоактивного облака, которое накроет регион. Замысел противника становится известен руководству КГБ. Ликвидация диверсантов поручена отряду подполковника Вячеслава Богданова. Бойцы выходят на след хитроумного врага и уже готовы перехватить злоумышленников в районе Нижнего Тагила. Неожиданно становится известно, что шпионам должен посодействовать кто-то из персонала закрытой зоны. А это в корне меняет ситуацию. Богданов понимает: нужно срочно перекраивать план всей операции...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215066-1

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

— Сейчас тысяча девятьсот семьдесят третий год! — Генерал Мейсон произнес эти слова с явным раздражением, как будто в них скрывалось что-то весьма неприятное или, может быть, даже опасное для самого генерала.

При этом генерал обвел недовольным взглядом четырех человек, сидевших в креслах напротив него. Судя по тому, как эти четверо смотрели на Мейсона, сразу же становилось понятно, что они — подчиненные и ждут от генерала распоряжений. А может быть, и нагоняя.

— Да, джентльмены, сейчас тысяча девятьсот семьдесят третий год! — повторил генерал Мейсон и поморщился, будто от зубной боли. — Уже сейчас Советы опережают нас по многим показателям! Они оторвались от нас на такое расстояние, что вот-вот исчезнут за горизонтом! Прошу прощения за столь образный стиль, но иначе не скажешь! Да-да! К тысяча девятьсот семьдесят пятому году они окончательно оторвутся от нас на такое рас-

стояние, что их уже и не догонишь! И что это будет означать? Это будет означать наше поражение, вот что! Окончательное поражение!

Генерал Мейсон махнул рукой и попытался раскурить сигару. Но сигара отчего-то не раскуривалась, и генерал с брезгливым выражением лица швырнул ее в урну.

— Все вы, разумеется, понимаете, о чем речь, — продолжил генерал. — И тем не менее я вам напомню кое-какие моменты!

С этими словами генерал подошел к стене. На ней висела непроницаемая штора — во всю ширину стены. Генерал раздвинул штору. За ней оказалась географическая карта, испещренная всевозможными разноцветными пометками. Карта была огромной, на всю стену.

— Эта карта всем вам, разумеется, знакома, — сказал генерал своим подчиненным. — И тем не менее прошу взглянуть на нее еще раз, чтобы освежить память. И хотелось бы, чтобы ваши мозги заработали наконец продуктивно и творчески.

Генерала Мейсона просто-таки неудержимо тянуло на всевозможные образные выражения и эпитеты, и подчиненные прекрасно знали, почему это так. Генерал всегда изъяснялся поэтическим штилем, когда пребывал в раздражении. А сейчас он как раз и был во власти этого чувства.

— Это территория России! — генерал ткнул пальцем в карту. — Точнее сказать, территория Советского Союза. А еще точнее, не вся целиком территория, а лишь ее часть. Но какая часть! — генерал многозначительно поднял палец. — Важнейшая для нас часть! Это именно та часть, где расположены всевозможные секретные объекты. Называется она Урал, но нас, как вы понимаете, название интересует постольку-поскольку. Для нас гораздо важнее тот факт, что на этой обширной территории расположены секретные объекты. Вопрос: почему они секретные? Что такого таинственного производят на них Советы? Скажите вы, Крайтон! — генерал ткнул пальцем в сторону одного из подчиненных.

— Советы производят здесь компоненты для своего ядерного оружия! — отрапортовал Крайтон.

— Вот именно! — изрек генерал Мейсон. — Компоненты ядерного оружия! И это у них неплохо получается, доложу я вам! До такой степени неплохо, что скоро они оторвутся от нас на недостижимую дистанцию! Скроются за горизонтом! Они, значит, скроются, а мы будем пытаться их догонять! Да вот только догонять в таком деле — непросто. Можно даже сказать, что это — дело невозможное. И что же нам делать? Я вас спрашиваю, Додсон! — генерал указал пальцем в сторону второго своего подчиненного.

— Нам нужно не допустить, чтобы Советы от нас оторвались, — флегматично произнес Додсон. — Это наша программа-минимум. Что же касается программы-максимум, то нам нужно сделать так, чтобы Советы и вовсе остановились. И даже повернули вспять.

— Именно! — согласился генерал Мейсон. — Остановились, а в идеале повернули вспять. Советы, — генерал ухмыльнулся, — очень любят ходить в ногу. Большинство их песен о том, как они дружно и весело шагают рядами и шеренгами куда-то вдаль, к достижению какой-то цели. Все это, конечно, образные выражения, гиперболы и коммунистическая лирика, но тем не менее. Так вот. Нам нужно сбить товарищей коммунистов с их поступательного и целеустремленного шага. Фармер, вы понимаете, о чем я толкую? — генерал уставился на своего третьего помощника.

— Разумеется, — ответил Фармер. — Прекрасно понимаю. Мы должны вынудить Советский Союз приостановить их разработки. В идеале прекратить их на долгий срок. Таким образом, мы догоним и перегоним Советский Союз. И у нас появится возможность выступить от первого лица. То есть диктовать Советам свои условия.

— Все так и есть! — воскликнул генерал Мейсон, и лицо его просияло. Судя по всему, ему понравилась четкая формулировка в исполнении

Фармера. До такой степени понравилась, что генерал вновь попытался раскурить сигару, и на этот раз вполне успешно.

Сделав несколько затяжек, генерал сказал:

— Однако, джентльмены, все это лишь красивая теория. А мы с вами в большей степени не теоретики, а практики. Следовательно, мы должны претворить теорию в практику. В этом и заключается наша задача. Итак, что мы успели уже сделать в данном направлении и что мы собираемся делать в ближайшем будущем? Гудман, я вас слушаю. Мы все вас внимательно слушаем. Вы у нас непревзойденный специалист в практической части. И разумеется, вам есть что нам сказать.

Гудман ответил генералу не сразу. По всему было видно, что у него, в отличие от других трех помощников, есть такая привилегия — не сразу отвечать на генеральские вопросы. Выдержав паузу, он сказал:

— В той части Советского Союза, которая обозначена на нашей карте, много секретных объектов. Мы до сих пор даже не знаем, сколько именно, — несмотря на то, что наша разведка всеми возможными способами пытается это установить. Трудность здесь в том, что все они — так называемые закрытые города. Они не обозначены на советских картах, о них практически нет упоминаний в прессе. Это первая сложность. Вторая сложность — все

они расположены на большой территории и в глухих, труднодоступных местах. При этом те места малонаселенные, так что каждый человек там на виду. Можно, конечно, укрыться в горах или лесной чаще, но много ли таким способом узнаешь?

Гудман помолчал, посмотрел на генерала спокойным, отстраненным взглядом и продолжил:

— Есть и третья трудность. Вся эта территория, несмотря на ее обширность, прекрасно охраняется. Уж что-что, а охранять свои секреты Советы умеют.

Гудман вновь умолк и молчал довольно-таки долго. Генерал его не торопил. Он знал Гудмана давно и, соответственно, прекрасно знал его манеру изъясняться.

— Однако, несмотря на все трудности, нами проделана определенная работа, — вновь заговорил Гудман. — На некоторые объекты нам удалось внедрить своих агентов. Разумеется, далеко не на все, а, повторюсь, лишь на некоторые. Часть агентов была разоблачена, но несколько из них все же действуют. В частности, один из таких агентов успешно действует на советском секретном объекте, именуемом Свердловск-45.

Гудман поднялся с кресла и неторопливо подошел к карте. Какое-то время он разглядывал карту, а затем сказал:

— Вот город, название которого Нижняя Тура. Это обычный советский город, не слишком боль-

шой. Что значит «обычный»? Это значит, что он не засекреченный. Там есть железная дорога и вокзал, следовательно, в него можно спокойно прибыть и так же спокойно из него убыть. Есть и кое-какие достопримечательности. В первую очередь это природа. Говорят, там очень красиво. Одна гора Шайтан на его окраине чего стоит! Умопомрачительные виды!

— Что означает слово «шайтан»? — перебил Гудмана генерал.

— В переводе с языка аборигенов — дьявол, — усмехнулся Гудман.

— Хорошее название, — кивнул генерал. — Некоторым образом лирическое и поэтическое. Продолжайте, Гудман. Мы вас внимательно слушаем.

— Итак, Нижняя Тура, — продолжил Гудман. — Вплотную к этому городку примыкает Свердловск-45, о котором я уже упоминал. Это закрытый объект. Закрытый во всех отношениях. По сути, это небольшой поселок, на котором расположено несколько цехов, в них как раз и производятся отдельные компоненты ядерного оружия.

— Какие именно компоненты там производятся? — спросил генерал. — В каком количестве?

— Этого мы не знаем, — развел руками Гудман. — В разное время мы пытались это выяснить, но... Все наши люди, которые пробовали добыть хоть какую-то информацию из Свердловска-45,

оказывались разоблаченными. В настоящее время на объекте наших агентов нет. Есть в Нижней Туре. Да и то законсервированный агент. Это, так сказать, агент одноразового использования. Он ждет своего часа.

— Ждет своего часа... — с неудовольствием произнес генерал. — Допустим... Однако у меня вопрос: что означает выражение «закрытый объект»? Нельзя ли чуть подробнее?

— Закрытый объект в понимании Советов — это такой объект, на который никто посторонний не может проникнуть. Там очень сложная система охраны. Никто из посторонних не может даже приблизиться к объекту, не говоря уже о том, чтобы на него попасть.

— Ясно, — сказал генерал Мейсон. — Вот вы сказали, что попасть на объект затруднительно. Но ведь кто-то же туда попадает! Кто-то же производит компоненты ядерного оружия! Не сами же они производятся!

— Попадают туда многократно проверенные советскими спецслужбами люди, — сказал Гудман. — Поверьте на слово, это очень эффективная и убедительная проверка. Так сказать, по множеству параметров и показателей. Наши агенты такую проверку пройти не смогут.

— Допустим. — Генерал вынул изо рта окурочек и швырнул в мусорную корзину. — Допустим, что

КГБ и впрямь достигло совершенства в этом деле. И что с того? Разве нельзя их перехитрить?

— Мы пытались, — сказал Гудман. — Пытались неоднократно и всеми мыслимыми способами. Сочиняли для наших агентов умопомрачительные легенды, пытались завербовать кого-то из проверенных лиц, которые имеют доступ на объект. И всегда все это заканчивалось для нас самым печальным образом. Все наши несостоявшиеся агенты в конце концов оказывались разоблаченными.

Гудман помолчал, долго всматривался в карту, будто выискивая на ней что-то такое, чего он не знал, затем продолжил:

— Вот потому мы и оставили попытки внедрить на закрытые объекты своих агентов.хлопот много, а результата никакого.

— То есть, насколько я понял, вы сейчас расписываетесь в своей бессилии? — В голосе генерала прозвучало нескрываемое ехидство.

— Я этого не сказал, — хладнокровно возразил Гудман. — Более того, я уверен в конечном успехе нашей работы.

— Это уже интересно, — все так же ехидно произнес генерал. — Многообещающе. Ну а если подробнее?

— Если мы не можем выведать у Советов их секреты и употребить их для нашей пользы, то вполне

логично будет прибегнуть ко второму варианту, — все так же хладнокровно произнес Гудман. — Сделать, так сказать, ход конем.

— Ход конем? — оживился генерал Мейсон. — Интересно... Ну а если точнее?

— Если мы не можем воспользоваться советскими разработками, то нужно их уничтожить, — сказал Гудман.

— Вот как? — Генерал потер лоб. — Вы сказали — уничтожить?

— Именно это я и сказал, — кивнул Гудман.

— И каким же образом? — спросил генерал.

Присутствовавшие при разговоре три помощника разом шевельнулись — видимо, их так же интересовал этот же самый вопрос.

— Мною и моими подчиненными разработана специальная операция, — сказал Гудман. — Ее цель — взорвать один из засекреченных советских объектов.

— Вот как — взорвать? — хмыкнул генерал. — И вы знаете, как это можно сделать?

— Повторяю. Нами разработана специальная операция, — ответил на это Гудман.

— Ну-ка, ну-ка! — с преувеличенной заинтересованностью произнес генерал. Было заметно, что он не слишком поверил в слова, сказанные Гудманом. — Прощу вас, изложите! Со всеми подробностями!